

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

**ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ СТРАНЫ
АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 3

=====

**Материалы к учебным семинарам
Школы трудовой демократии**

РАКИТСКИЙ Борис Васильевич

**ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ
РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ,
ИНТЕРЕСЫ ТРУДЯЩИХСЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФСОЮЗОВ**

Москва, февраль 1997

Ответственный за выпуск:

Б.В. Ракитский

Трудовая демократия. Выпуск 3. РАКИТСКИЙ Б.В. Так называемые рыночные реформы, интересы трудящихся и деятельность профсоюзов - М.: Институт перспектив и проблем страны, февраль 1997. 57 стр.

Материалы к семинарам Школы трудовой демократии в рамках проекта "Обучение рабочих преподавателей" при финансовой поддержке Министерства международной кооперации Канады, финансовой и организационной поддержке Квебекского института международных исследований и обучения (Канада).

Understanding the Economic reform, the Market Economy and Trade Unions. Basic market economics for trade unionists; the roles and goals of private and public enterprises in a market economy; national and international competition, profits and wages; researching the economic situation of the enterprise; the fiscal system.

Школа трудовой демократии при ИППС
117571, Москва, пр.Вернадского, 113-244
Телефон/факс: (095) 434-52-80

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАТЬ НАДО С СЕРЬЕЗНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ДЛЯ НАС ХОДА СОБЫТИЙ	4
ЕЛЬЦИНСКИЕ РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ.....	6
Идеология проводимых реформ.....	6
Объявленные и действительные цели ельцинских реформ.....	8
Ход и результаты ельцинских реформ.....	13
“МЫ ВСТУПИЛИ В НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМ”	36
АУ, ПРОФСОЮЗЫ!.....	43

***Нам не нравится положение , в котором мы оказались. Мы хотим изменить его к лучшему.
С чего нам начать?***

**НАЧАТЬ НАДО С СЕРЬЕЗНОГО ПОНИМАНИЯ
ПРИЧИН НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ДЛЯ НАС
ХОДА СОБЫТИЙ**

Кто из нас лет десять назад мог подумать, что станем вспоминать о “советских” временах как о благополучных хоть в каких-то важных для людей отношениях? И платили мало, и очереди злили, и бесконечный дефицит. И вечно ты чего-то должен и обязан. И слова надо говорить правильные. И много еще чего. А вот дожили до того, что и работы надежной не стало, и детей учить - проблема, и жилье занять - значит как-то исхитриться зарабатывать намного больше среднего... И уже заывают политики обратно, в прошлое время.

Многим, очень многим из нас назад не хочется, даже если бы и было это возможно. Заывалы, конечно, говорят, что вернемся-де не в точности в то старое состояние, а в исправленное от ошибок. Но кто же им поверит? Им, которые своих ошибок никогда искренне не признавали, а держали их в секрете или изображали как объективные трудности.

Оказаться в “советском” прошлом не хотелось бы не потому, что там очереди, дефицит, ожидание десятилетиями “улучшения жилищных условий” и прочие неудобства. Неудобств и унижений и сейчас не перечесть. Месяцами сидим без зарплаты, а с работодателя ее через суд не справляем, “входим в его положение”, боимся, что вообще закроют предприятие. Работы настоящей зачастую не имеем, а простойным рабочим местом все равно дорожим. Нанимаемся как поденщики в теневые “фирмы”, соглашаемся на 10 и 12 часов работы в день. Зарабатываем миллионы. а покупательная способность заработанного - меньше половины дореформенного привыч-

ного уровня. Но все равно - назад не хочется и не надо. Не было там места человеческому достоинству, потому что там не было свободы.

А сейчас свободы намного больше, во всяком случае - с запасом: не всю возможную пока освоили. Потерять это не хотелось бы. Но материально очень трудно, а в отношении перспектив - очень и очень неясно и тревожно. Находиться долго в нынешней бескормице и в опасениях за будущее - тоже невыносимо.

Надо искать выход. Но не назад, не вбок и вкругаля, а вперед. Это ясно. Ясно и то, что выход этот - не у каждого свой особенный, а один на всех. Во всяком случае, для большинства трудящихся он общий.

Осмыслим по крупному счету, что происходило и произошло у нас в России в ходе так называемых рыночных реформ. Это раз.

Представим себе хотя бы в общих чертах, какие сюрпризы готовят нам сегодняшние хозяева России. Это два.

И, наконец, подумаем, что мы сами можем сделать для защиты своих перспектив и своего социального положения. Вспомним при этом о профсоюзах, которые потому и существуют на свете, что трудящиеся должны защищаться от эксплуататоров.

ЕЛЬЦИНСКИЕ РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ

Идеология проводимых реформ

Реформы в России, осуществлявшиеся с конца 1991 года и продолжающиеся, по заявлениям правительства, до сих пор, правильнее всего называть ельцинскими. Не потому, что их общий замысел предложен Б.Н.Ельциным, а потому, что он их основной исполнитель и гарант. Влияние, авторитет и власть, сосредоточившиеся у Б.Н.Ельцина в ходе антитоталитарной революции, целиком, без остатка потрачены на проведение реформ. Е.Гайдар, А.Чубайс, Г.Бурбулис, В.Черномырдин - это уже деятели ельцинских реформ второго плана, Ю.Лужков, А.Собчак, А.Шохин, С.Шахрай, Б.Федоров, В.Шумейко, С.Филатов - деятели третьего плана. И так далее.

Общая идеология ельцинских реформ пришла, несомненно, с Запада, от Международного Валютного Фонда и Всемирного банка реконструкции и развития. Это идеология экономического шока для населения страны и по сути дела принудительное для населения скоропалительное внедрение в России системы жестких капиталистических отношений американского типа.

Меры подобных реформ скромненько так наименовываються “непопулярными”, а более точным обозначением их сути было бы понятие “антинародные”. Антинародны ельцинские реформы в трех отношениях:

- они осуществляются не в интересах народа, а в ущерб его интересам (в ущерб национальным интересам);

- они осуществляются в решающей мере за счет ухудшения социального положения большинства населения;

- они осуществляются не с помощью населения, а вызывая паралич воли и сознания народа методом шока. Для населения эти реформы фактически принудитель-

ные. Правомерно определять шоковые методы управления и преобразований как изощренно насильственные.

Идеология ельцинских реформ основана на насилии над собственным народом, на принесении народа в жертву целям реформ. Демагогическое оформление этого чудовищного замысла состоит в объявлении жертв (трудностей) кратковременными (в ельцинском варианте это было 8 месяцев - с января по август 1992 года).

Даже если бы шок был действительно кратковременным, то и тогда он не прошел бы без губительных последствий для судьбы народа. Но **реформенный шок был изначально задуман не как быстро и бесследно проходящее состояние, а как стартовое состояние новой истории народа.** Реформенный шок применяется в подобных реформах как способ концентрированной эксплуатации большинства населения методом экспроприации. Экспроприированных экспроприируют. Ограбленных грабят. Награбленное у большинства используется как средство прорыва меньшинства к устойчивому положению господствующего в обществе класса эксплуататоров. Эта историческая операция имеет научное название - первоначальное накопление капитала. Именно о первоначальном накоплении сказано емко и точно: "Новорожденный капитал источает пот и кровь из всех своих пор"(К.Маркс).

Идеология ельцинских реформ основана на представлениях, что единственное нормальное (естественное) состояние общества - разделенность на богатых и бедных, на господ и зависимых от них работников, на элиту и плебс, на эксплуататоров и эксплуатируемых.

Она основана также на представлениях, что только свободная конкуренция на рынке обеспечивает нахождение наилучшей отраслевой структуры хозяйства и наибольшую экономическую эффективность хозяйствования.

Идеология ельцинских реформ признает эффективным собственником всегда, при любых обстоятельствах и на все времена только частного собственника.

Весь этот пещерный либерализм, казалось бы, давно остался только в устаревших учебниках, да в книжных умствованиях части буржуазных профессоров. Ан нет! Борцам с тоталитарным режимом, осознавшим себя в силу стечения исторических обстоятельств не антифашистами, а антикоммунистами, примитивная идеология неограниченной свободы рыночной конкуренции при-шлась по вкусу, по душе. До такой степени по душе, что весь опыт современного рыночного хозяйства с его долгосрочным планированием и прогнозированием, с целевым программированием, с регулирующей и защитительной ролью государства, с системой "социальной осторожности" - весь этот находящийся на виду и бросающийся в глаза опыт оказался намеренно проигнорированным.

И еще об одной идеологической опоре ельцинских реформ. Реформаторы явно полагали и до сих пор полагают, что можно игнорировать культуру собственного народа, то есть сложившийся тип и уровень цивилизованности, привычный для полутора сотен миллионов. У реформаторов обнаружился синдром Петра Романова. Тот делал из наших предков голландцев, а ельцинисты замыслили сделать из нас американцев. Величайшими разрушениями и утратами национальной культуры обернулись петровские реформы, а сверх того расколом поколений и всего общества. Та же опасность и в идеологии ельцинских реформ.

Объявленные и действительные цели ельцинских реформ

28 октября 1991 года Президент России Б.Н.Ельцин обратился к V Съезду народных депутатов РСФСР и всем гражданам России с изложением программы реформ. Пришло время, сказал Б.Н.Ельцин, "принять главное ре-

шение” и “действовать решительно, жестко, без колебаний”. Ельцин решил непосредственно возглавить правительство. “Обязуюсь перед своим народом, - сообщил он, - сформировать кабинет реформ и рассчитываю на понимание и поддержку депутатов, каждого россиянина. У нас есть все, чтобы наш реформистский прорыв завершился успешно. И мы должны поверить в себя, в свои силы. Нужно мобилизовать весь материальный и духовный потенциал народов России для великой задачи ее преобразования. Тогда мы достигнем главного - станем счастливыми людьми в свободном, процветающем государстве”.¹

Выступление Б.Н.Ельцина было не только первым, но, пожалуй, и наиболее развернутым и правдивым изложением программы реформ перед их началом. Ельцин не врал в отличие, например, от Е.Т.Гайдара и некоторых других членов своего кабинета реформ. Ельцин, мне кажется, верил, что реформы сложатся примерно так, в основном так, как он обещает. Он верил, мне кажется, что назвал россиянам и их депутатам настоящую цену реформ. Цена была большая, огромная даже, но ведь и цель была названа великая и святая - “стать счастливыми людьми в свободном, процветающем государстве”.

Ход реформ не подтвердил ни цены, ни цели. Но об этом отдельно и попозже.

Если в обозначении цены реформ Б.Н.Ельцин, я полагаю, был честен, то в изображении целей и средств он воспользовался методом “щадящей правды”, не выпячивал антинародности средств и тем более - антинародности целей.

Переход “к новому экономическому курсу”, к “нашему реформаторскому прорыву” Б.Н.Ельцин обозначил в форме перечня одновременно осуществляемых направлений реформ. Напомним сразу же, что V Съезд народ-

¹ *Выступление Б.Н.Ельцина. - Газета “Советская Россия”, 29 октября 1991*

ных депутатов РСФСР согласился с Б.Н.Ельциным. Для осуществления экономических реформ народные депутаты наделили президента особыми полномочиями до конца 1992 года. На период реформистского прорыва Президент и возглавляемое им правительство поимели основания не оглядываться на Конституцию РСФСР и законы РСФСР, если нормы конституции и законы, по их мнению, мешали осуществлять этот самый прорыв.

Каковы же магистральные направления реформ, объявленные Б.Н.Ельциным и его правительством перед началом реформ? Вот они:

- создание здоровой смешанной экономики с мощным частным сектором; **форсированное развитие мощного частного сектора** при помощи крупномасштабной ускоренной приватизации государственной собственности; оживление на этой основе экономической активности прежде всего в сфере производства;

- выдвижение **заслонов на пути дикой, стихийной, на криминальной основе личной приватизации** государственного имущества партийно-государственной элитой;

- массовое и быстрое акционирование предприятий с распределением акций между государством и трудовыми коллективами и последующей продажей государственной части акций по рыночным ценам всем желающим - **для быстрого отделения предприятий от государства**, изменения системы управления предприятиями, создания стимулов к повышению эффективности;

- **форсированный переход к рынку** на базе разового размораживания (либерализации) цен и приватизации;

- стимулирование развития предпринимательства, которое создает новые рабочие места и достаточно высокую зарплату; отработка в этом секторе механизмов **социального партнерства**;

- реорганизация налоговой системы в целях **стимулирования производителей, предпринимателей**;

- признание **невозможности защиты государством** (отказ от защиты государством) **уровня жизни всего населения** на первом этапе реформ и осуществление мер прежде всего по социальной защите от обнищания наиболее уязвимых, наиболее нуждающихся слоев населения на основе неотложных социальных программ, адресной системы социальной помощи (в том числе **опережающие** либерализацию цен увеличение заработной платы, повышение уровня минимальной заработной платы, пенсии, стипендии);

- реорганизация оплаты труда для обеспечения трудящимся возможности честно заработать, самокомпенсировать рост цен, развязать личную инициативу; создание возможностей для реализации принципа **“рыночным ценам - рыночную зарплату”** на основе соответствующей (“рыночной”) производительности;

- постепенное **подтягивание фиксированных доходов** работников бюджетных отраслей (в том числе врачей, учителей) к доходам занятых в рыночном секторе экономики;

- **приватизация жилья** и защита интересов граждан в ходе его приватизации (жесткий заслон взяточничеству, бюрократизму и пр.);

- **возрождение российского крестьянства** и развитие рыночных отношений на селе **при помощи приватизации земли, другой собственности колхозов, совхозов** и обслуживающей крестьянина среды **для преимущественного развития фермерства** (среднего и мелко-товарного крестьянского предпринимательства); государственная финансовая и иная поддержка **фермерства**;

- глубокая **конверсия** оборонных производств;

- **борьба со злоупотреблениями и коррупцией** во внешнеэкономической деятельности;

- борьба с монополизмом и стимулирование конкуренции (для увеличения производства, улучшения качества товаров и снижения цен), **подрыв монополизма развитием мелких и средних частных предприятий**;

- постепенное **улучшение жизни людей с осени 1992 года на базе роста производства, снижения цен.**

Сейчас всем хорошо видно и известно, что не только к осени 1992 года, но и за пять с лишним лет не достигнуты обещанные результаты и **не выдержаны** - это главное! - **многие объявленные направления реформ.** Как понимать эти факты? Предложено несколько объяснений.

Первое объяснение строится на утверждениях, что “реформы и не начинались по-настоящему”, что реформаторам “помешали” осуществить намеченный прорыв. Думаю, что такая версия очень уж слаба и полностью расходится с фактами. В 1992 году у Ельцина и его правительства были особые дополнительные полномочия. В 1993 году тех, кто якобы мешал реформам (Съезд народных депутатов РФ и Верховный Совет РФ), расстреляли из танков, разогнали и посадили в тюрьму. Ельцин сам для себя написал Конституцию, сосредоточил у себя, можно сказать, самодержавную власть и с начала 1994 года действует, не имея никакой влиятельной оппозиции. Так что насчет “мешали”, “не дали”, “затормозили” и т.п. - это глупости на уровне политических лакеев ельцинского режима - телеобозревателей типа сванидзе и бессовестных газетных обозревателей типа доктора Отто Лациса из “Известий”.

Вторая версия - реформаторы, дескать, допустили ошибки и неумение в ходе проведения реформ. Лично я никаких ошибок у реформаторов не вижу. Напротив, берусь доказать, что они провели реформу безошибочно и мастерски. Наблюдая за реакцией реформаторов на критику в их адрес, нетрудно уяснить, что они версию об ошибках не опровергают и кое-когда могут даже вяло поддержать. Но они - это видно невооруженным взглядом и подтверждается анализом их практической реакции на критику - не собираются вносить принципиальные поправки в свои действия. Это значит, что они не признают

за собой никаких ошибок. И, по-моему, они совершенно правы. В осуществлении реформ ошибок не было.

Третье объяснение. Расхождение обещаний и результатов при безошибочных (по крупному счету) действиях реформаторов означает, что декларируемые цели и направления реформ в немалой степени были декорациями, а обещания - посулами. Русские давно заметили: “Суленого три года ждут” и “Сулиха не дахе - родная сестра”. Приходится признать, что разработка заманчивых посулов с самого начала входила в замыслы и в методы проведения ельцинских реформ.

Декларируемые и подлинные цели и направления реформ с самого начала были разными. Надо сказать, что для специалистов-обществоведов эта разница была ясна с самого начала. С самого начала были ясны и подлинные цели реформаторов. Они были таковы:

- во-первых, перевести развитие России в русло капитализма, исключив или заблокировав иные варианты выхода из тоталитарного состояния;

- во-вторых, форсированно (ускоренно) создать класс крупных частных собственников, дать им хватануть большие состояния. За счет кого и за счет чего? Источников два:

1) снижение уровня жизни трудового народа и

2) растаскивание народного достояния, считающегося государственной собственностью;

- в-третьих, не дать народу опомниться, разобраться в замыслах и способах реформ, заставить трудящиеся массы врасплох, поставить перед свершимшимся фактом. Для этого подходила модель шоковых реформ.

Ход и результаты ельцинских реформ

Замысел ельцинских реформ претворен в жизнь последовательно и в кратчайшие сроки. Реформистский прорыв состоялся именно так, как замышлялся. Были в России немногие, кто с самого начала указывал и на пре-

ступность замысла, и на неспособность населения сопротивляться экономическому геноциду (что усугубляло преступность замысла). Теперь эти немногие с горечью констатируют, что были правы. В тени остается пока что лишь тот факт, что так называемая коммунистическая непримиримая оппозиция фактически содействовала существованию реформ и - более того - сама начала эти реформы, находясь у власти в СССР в 1990-1991 годах. Речь должна идти при этом, конечно же, не о реформах для перехода к рынку (к рынку можно и нужно было переходить), а о реформах для превращения номенклатурной государственной эксплуатации населения страны в частнокапиталистическую эксплуатацию.

Реформы прошли в сопровождении схваток за власть в государстве. Широкие массы населения активного участия в этом не принимали. Соперничающие группировки действовали в Москве, в верхах власти. При этом Б.Н.Ельцин и его группировка силой подавляли своих противников, умело организуя (посредством управляемой пропаганды) поддержку своим действиям со стороны общественного мнения. Лишь задним числом пришло к массе россиян смутное ощущение преступности действий властей в марте и в сентябре-октябре 1993 года. К людям вернулся проклятый синдром соучастия в государственных преступлениях, хорошо знакомый нынешнему старшему поколению по событиям в Чехословакии (август 1968 года), а старшему и среднему поколениям - по афганской войне (начата в 1979 году).

Ельцин имел особые полномочия на проведение реформ на весь 1992 год, данные верховной законодательной властью. В 1993 году он силой продлил свои возможности не считаться с Конституцией и законами, а с 1994 года ввел в действие Конституцию, по которой за ним закреплена фактически абсолютная власть в стране. Такое распределение власти в годы реформ обеспечило их по сути принудительный для всей России характер. Реальное сопротивление реформам в законной форме было

невозможным, в то время как реформаторы могли действовать незаконно и безнаказанно.

Итак, от правового обеспечения ельцинских реформ в 1992 году ситуация сдвинулась к сугубо властному их обеспечению, к диктату. От сотрудничества ельцинистов и “коммунистической” (читайте: старономенклатурной) оппозиции в 1990-1992 годах ситуация сдвинулась к полной изоляции “прорывных реформаторов”. К концу 1993 года воспроизвелся тип ситуации, имевший место в 1989-1991 годах: верхушка власти против остального народа (куда входят самые разные субъекты, включая даже региональные и местные власти).

Уже в 1995 году можно было уверенно констатировать, что ресурс диктаторской власти в осуществлении реформ практически исчерпан. Но к этому времени все основные задачи реформ были по существу решены. Можно утверждать, что ельцинские реформы, имеющие целью первоначальное накопление капитала, закончились к 1995 году. С тех пор главный вопрос состоит в том, способен ли созданный новый порядок держаться на собственных ногах без костылей ельцинской диктатуры.

Обратимся к ключевым мерам и результатам ельцинских реформ.

Для перехода от тоталитарного общества к капитализму требовался “большой скачок”. Его содержательное существо, если излагать его кратко, должно было состоять в следующих кардинальных переменах:

1) Эксплуататоры должны были освободиться от тоталитарных ограничений, то есть, во-первых, от необходимости соблюдать кастовые иерархические связи в форме номенклатурной организации, а, во-вторых, - от всего этого патерналистско-коллективистского псевдосоциалистического камуфляжа (вроде “заботы партии и правительства о благе народа”, “трудящийся человек - главная ценность социалистического общества”, “человек человеку - друг, товарищ и брат”, “советский человек свободен от эксплуатации”, “общенародная собственность

на средства производства”, “трудовой образ жизни”, “каждому - по труду” и т.д. и т.п.).

Должны были появиться свободные частные собственники и притом располагающие столь крупной частной собственностью, что она становится основой организации национального хозяйства.

2) Эксплуатируемые советские люди должны были утратить иллюзии общенародной собственности, общенародного государства, защиты от социальных опасностей, своей ценности для общества, утратить опору в трудовых коллективах, почувствовать себя прежде всего товаром рабочая сила. В порядке компенсации трудящимся предлагались общедемократические свободы - крайне ценные, первостепенно ценные, но ... не для поколений, чье мировоззрение, ценности и привычные формы жизни сформировались при тоталитарном (фашистском) режиме.

Власти ничем не рисковали, предоставив нам права и свободы, которые мы не готовы и еще долго не будем готовы реально использовать. И они знали, что ничем не рискуют. А иначе как можно было затеять шок для целого народа? Шок при реформах есть реализация эксплуататорами выгодного для них исторического обстоятельства - политического бескультурья и политической неорганизованности, а вследствие этого - политического бессилия народа. Ельцинская пропаганда любит объяснять жестокость реформ трудностями, оставленными России режимом КПСС. Эта пропаганда помалкивает о том, что режим КПСС довел народ до состояния толпы, не способной ни на что, кроме паники, покорности, суеверия и ожидания своего Спасителя. Стало быть, **режим КПСС создал предпосылки шокового обращения ельцинистов с народом.**

Итогом “большого скачка” должно было стать появление свободных крупных частных собственников и массовой рабочей силы, для которой получение работы по найму было бы главным критерием жизненного успеха.

Номенклатура тоже намечала пути осуществления такого “большого скачка”, но гораздо более умеренные, нежели ельцинские шоковые реформы. Борьба умеренного номенклатурного радикализма и радикального либерализма за реформирование условий и форм эксплуатации народа завершилась победой крайнего либерального радикализма.

В итоге реформ 1992-1995 годов контуры новых классов обозначились. Крупные частные состояния возникли. Трудящееся население попрежнему целиком зависит от работодателя, но в отличие от дореформенных времен понимает, что ни государство, ни работодатель не защитят от безработицы, бездомности, безземелья и нищеты. Мы теперь уяснили, что это не входит в обязанности эксплуататоров и их государства, а многие из нас даже проголосовали за конституцию, которая прямо или благодаря новой конфигурации власти снимает с государства обязанности социальной защиты населения и ответственность за невыполнение конституционных обязанностей государства.

Источниками создания крупных частных состояний стали государственная собственность и средства населения (значительная часть его реальных доходов). За годы реформы размеры государственной собственности резко сократились. Резко сократились и реальные доходы населения, особенно трудящихся.

Но это, так сказать, конечные источники, а лучше сказать - **первоисточники обогащения** тех, кто стал и становится богатым классом в новой России. Потребовалась целая система способов (форм, методов, приемов) изъятия средств у государства и у народа и передачи их в частные руки немногочисленных новых богатых. Всего этого практического механизма перекачки средств, “прихватизации”, прямого беззастенчивого грабежа, мошенничества, спекуляций и афер не опишешь в подробностях. Но основные способы **первоначального ограбле-**

ния нашей страны и нашего народа в период ельцинских реформ можно и нужно зафиксировать.

Первый способ - гиперинфляция. Правительство Ельцина дружным хором поет нам песни о том, как много сил вынуждено прилагать оно для борьбы с инфляцией, и еще о том, что его героические усилия позволили-таки удержать страну на грани катастрофы - на краю гиперинфляции. Правительство Ельцино напропалую врало с самого начала. Вранье о борьбе с инфляцией как с неизвестно откуда взявшейся бедой, о предотвращении гиперинфляции - очевидное вранье. Покажем это.

Экономисты любят судить-рядить с процентами в руках, какая скорость обесценения денег считается еще инфляцией, а какая - уже гиперинфляцией. Дело, однако же, не в процентах, хотя и количественные характеристики процесса обесценения денег интересны. Дело в качественных переменах.

В чем суть (экономический смысл) инфляции? В том, что деньги ненадежно выполняют свои функции (меры стоимости, средств накопления, средств платежа и другие), что реальное содержание и номинал денег расходятся, реальное содержание становится все меньше и меньше в сравнении с номиналом (обесценение). Пользование деньгами при организации хозяйственных связей, оплаты труда, капиталовложений и т.п. в случае инфляции требует осторожности, корректировок. Инфляция - дополнительный хозяйственный риск.

Гиперинфляция, в отличие от инфляции, - это такое состояние денежного обращения, при котором деньги практически перестают выполнять все свои основные функции, хотя номинально (символически) обозначают эти функции. При гиперинфляции хозяйственные субъекты и граждане не могут надежно ориентироваться в экономике по денежным показателям. Деньги не отменены, их много, но их как бы нет в той роли (вернее, в тех ролях), ради которой они возникли. Из фактора ориентиро-

вания в хозяйстве они превращаются в свою противоположность - в фактор дезориентирования в хозяйстве.

Правительство Б.Н.Ельцина получило в наследство от СССР денежное хозяйство с инфляцией, которая допускалась правительством СССР в течение длительного времени (в потребительском сегменте хозяйства - начиная с 1966 года). Инфляция была подавленной, то есть как бы блокированной, огороженной. Правительство СССР в 1991 году пошло, как никогда прежде решительно, на снятие блокады с инфляции, на перевод инфляции в приоткрытые формы, то есть оно пошло на рост цен. Умеренно-номенклатурный вариант рыночных реформ предусматривал именно такие меры.

Но “прорывным реформаторам” во главе с Б.Н.Ельциным этого было мало. Сроки первоначального ограбления (первоначального накопления) были определены крайне сжатые, а богатств надо было отнять и присвоить очень много. Методы грабежа на большой дороге, методы реквизиций, конфискаций конкретного имущества сейчас не в моде. Есть более мощные и вроде бы цивилизованные средства. Одно из них - организуемая правительством гиперинфляция

Механизм этого метода незамысловат. Он наглядно продемонстрирован нам в России, начиная со 2 января 1992 года.. Государство тогда было собственником почти всех товаров, поступающих на рынок, и почти всех основных и оборотных производственных и непроизводственных фондов, недвижимости. Правительство Ельцина с попустительства законодательной власти скачкообразно взвинтило во много раз номинальные цены (изменило масштаб денег) на те ресурсы и товары, которыми оно располагало. Правительство отказалось считаться с законом об индексации доходов, не сочло нужным компенсировать резкое обесценение денежных запасов у населения и предприятий. Тем самым оборотные средства предприятий и денежные сбережения населения оказались **конфискованными** уже 2 января 1992 года.

Эта конфискация явилась причиной первой волны неплатежей (до июня - июля 1992 года). Правительство, конфисковавшее оборотные средства, не пожелало прокредитовать оборот (расчеты). Правительство намеренно сдерживало не только рост номинальной зарплаты, но и не выплачивало существенную часть начисленной заработной платы. Ситуация была такая, как будто в стране отменили деньги. И при этом гордились: рубль-де заработал.

Следовательно, та акция, которая именовалась либерализацией цен, фактически была акцией намеренного разрушения денежного обращения правительством. Она вела не к стабилизации, а к дестабилизации денежного обращения. Что правительство этого не знало и не предвидело, - это исключено. **В правительстве были очень грамотные люди, они проводили грамотную, но преступную экономическую политику.** Как раз ту самую, которая предполагает шок.

Второй генеральный способ первоначального ограбления (первоначального накопления) ***целенаправленное лишение широких слоев населения значительной части необходимых средств существования.***

Хотя ельцинисты разглагольствовали о необходимости и благотворности либерализации цен, они не допускали никакой либерализации цен на товар рабочая сила. Правительство не заморозило зарплату и доходы (такая мера применяется в западных экономиках и считается очень жестокой мерой). Правительство Ельцина резко и решительно урезало зарплату и другие доходы трудящегося населения.

Гайдар однажды признался в умышленном вранье. Он засвидетельствовал, что правительство предупредило о повышении цен, занизив сведения о размере повышения в несколько раз. Если бы мы назвали действительные цифры, аргументировал Гайдар, кто бы пошел за нами,

кто бы нас поддержал? Думается, дело тут не в поддержке или не поддержке реформ, а совсем-совсем в другом. Размеры роста номинальной зарплаты правительство определяло, закладывая в расчеты заниженные сведения о повышении цен. Правительство, обязанное по Конституции защищать права на труд и его справедливую оплату, выступило в роли отнимающего часть заработка и других доходов (за исключением доходов предпринимателей).

Начиная с января 1992 года правительство, не переставая, ведет линию на понижение реальных доходов трудящихся, пенсионеров, других общественных иждивенцев. Уже в самом начале реформ правительство приняло энергичные меры против роста номинальной заработной платы. Оно стало сознательно удерживать установленный законом минимум зарплаты на уровне, не превышающем 15-20 процентов душевого прожиточного минимума. По предложению Министра труда и занятости населения РФ А.Н.Шохина в основание регулирования оплаты труда был положен так называемый физиологический минимум. Это была прямая и притом сознательная преступная акция против человечности. Введение физиологического минимума как основы защищаемого государством минимума оплаты труда (а через это и других доходов, связанных с размером минимальной зарплаты) означало перевод всего жизнеобеспечения трудящихся и их семей на режим деградации. Это была акция экономического геноцида со стороны правительства. Эта акция длится до сих пор. Страна вправе потребовать суда за такое преступление без срока давности. Хотя разрушительные последствия этого преступления против человечности необратимы.

Даже официальные данные о динамике реальных доходов населения за годы ельцинских реформ потрясают. А данные эти, надо сказать, искажены, приукрашены усреднением путем сложения доходов трудящихся и нюрашей ("новых русских"). Так вот, по официальным

данным, среднедушевые реальные доходы населения России даже в лучшие короткие периоды за все годы реформ не поднимались до половины (а по моим расчетам, не поднимались даже до 40 процентов) того уровня, который был в 1990 году. А между тем (опять-таки по официальным данным) перед началом реформ 55 процентов семей имели доходы ниже черты бедности.

Кого же ограбили Б.Н.Ельцин и его правительство? Они ограбили и до того ограбленный, нищий народ. И ограбили так нагло, бессовестно и подчистую, что прежняя бедная жизнь “при коммунистах” стала казаться зажиточной и даже богатой.

Ельцинские реформы, **построенные на планомерном и резком абсолютном обнищании трудящегося народа**, грубо нарушили один из фундаментальных экономических законов воспроизведения жизни общества - закон необходимого продукта. Необходимый продукт - это экономическая основа устойчивого воспроизведения достигнутой культуры труда, быта, досуга, условий развития личности, типа и уровня социальной защищенности, то есть достигнутого уровня цивилизованности народа. Если эта основа разрушается (а сокращение ее вдвое-втрое по населению в целом и втрое-впятеро для трудящегося населения и есть разрушение), то народ утрачивает достигнутый уровень цивилизованности, дичает, деградирует.

Третий генеральный способ первоначального ограбления (первоначального накопления) - **разграбление государственного имущества и народного достояния**. Помимо прямого грабежа и преступных действий с государственной собственностью в период ельцинских реформ осуществлена приватизация, задуманная и проведенная в ущерб интересам широких слоев населения и целиком в интересах обогащения нового класса богатых.

Правительство Ельцина и поддерживающие его силы продемонстрировали редкостную жажду наживы. Состояние шока, в которое они повергли Россию, позволило им не стесняться в методах обогащения, действовать нагло, бессовестно и цинично. Лишь поначалу “прорывные реформаторы”, похоже, побаивались отпора, но затем осмелели.

Приватизация в России проводилась в основном в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ). Навязчивая идея этих рекомендаций - уничтожение государственной собственности, насаждение частной собственности любой ценой и в кратчайшие сроки. Приведем лишь несколько выдержек из доклада группы экспертов Международного Валютного Фонда, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского банка реконструкции и развития (начало 1991 года):

" ... Конечная цель реформы собственности заключается в приватизации почти всех предприятий в СССР.

...

Быстрая приватизация не только ускорит получение выгод от частной собственности, но может также принести государству доход в то время, когда оно нуждается в сокращении бюджетного дефицита и ликвидации излишней денежной массы. ...

Мы поддерживаем идею быстрой приватизации мелких предприятий путем прямой продажи отдельным лицам, кооперативам и т.д. Имущество должно продаваться открыто через систему хорошо рекламируемых аукционов и как можно скорее... Приватизация более крупных предприятий, несомненно, займет больше времени и может быть осуществлена в основном двумя путями. 1) Прямая продажа или сдача в аренду отдельных производственных участков, стадий производства или услуг. 2) Как альтернатива приватизация крупных предприятий может проходить в два этапа: первый - коммер-

циализация путем преобразования предприятий в акционерные общества, которые первоначально будут находиться в собственности государственных холдинговых компаний, созданных для этих целей; второй - через прямые продажи акций или через продажи акций совместных фондов. ...

Предлагалось, чтобы преференциальный режим при покупке собственности и акций предоставлялся трудовым коллективам. Однако опыт управляемых рабочими предприятий в других странах оказался печальным. Рабочие, контролирующие свои предприятия, как правило, стремятся к получению в короткий срок максимального личного дохода, что ограничивает наем новых рабочих и со временем приводит к истощению активов предприятий. Исходя из сказанного, полагаем, что доля акций, предоставляемая собственным рабочим в преференциальном режиме, должна быть значительно меньшей контрольного пакета, и эти акции следует распределять скорее на индивидуальной, чем на коллективной основе. При этом рабочие должны пользоваться такими же правами собственности, как и другие держатели акций, включая право продавать свои акции (а также приобретать новые акции) на рынке."

Стержневой основой механизма приватизации в России в период ельцинских реформ было раздробление права государства на собственность (по Конституции это право было за народом) на десятки миллионов прав на крохи этой собственности и превращение десятков миллионов людей в продавцов этих крох права на государственную собственность. В этом и была суть так называемой "народной приватизации".

Ельцинская и вообще либеральная буржуазная пропаганда изображала ее как возвращение собственности народу. Фактически дело обстояло прямо противоположным образом. В то самое время, когда антитоталитарная революция отстранила номенклатуру от политической власти, ельцинисты позаботились, чтобы власть в хозяй-

стве не перешла от номенклатуры к народу, а перешла бы в руки буржуазии, возникающей из находящихся у власти. А как же устранить народ от решения вопросов собственности? Проще простого: отказать людям в праве быть народом, общностью, а заставить людей поучаствовать в реформах не иначе, как поодиночке. Получив свою кроху от государственной собственности в виде ваучера или акции, как мог обособленный человек быть собственником? Он стал продавцом своей крохи собственности. Да и то далеко не всегда. Зачастую его надували разнообразные фонды и банки, за которыми, как теперь проясняется, стояли люди власти, включая особенно окружение президента и членов правительства. Так что народ в “народной приватизации” выступил как сумма цинично обманутых и выставляемых на посмешище одиночек.

Народ этому, кстати, не удивился, но главный урок из “народной приватизации” извлек. Люди твердо уяснили, обсудили и **всем народом утвердились в мнении: эта банда нас обманула и ограбила. Этот народный вывод навсегда стал фактором истории новой России.** Он и по наследству будет передан. Обстоятельство сие - немаловажное.

Каковы масштабы и итоги первого этапа приватизации?

Первый (чековый) этап приватизации начался в декабре 1992 года и завершился в 1994 году. Участником этого этапа стал каждый гражданин России (даже если он не желал в этом участвовать). Каждый стал владельцем ваучера (приватизационного чека) номиналом в 10000 рублей (примерно 10 долларов США по среднему обменному курсу в период 1993-1994 годов). Номинал ваучера с самого начала сознательно дезориентировал граждан относительно реальной цены доли имущества, соответствующего ваучеру (цены за 1992-93 гг. выросли не менее чем в 230 раз, а номинал ваучера оставался в ценах 1991 г.). Правительство намеренно создавало комплекс условий, побуждающих население продавать ваучеры

или вкладывать их "вслепую" в безответственные приватизационные фонды.

Ваучерами могли ловко воспользоваться и действительно воспользовались люди, находящиеся у власти или подкупившие власть. Ваучерная приватизация породила волну мошенничества и организованной преступности. Государство самоустранилось от защиты интересов населения при ваучерной приватизации.

Вторая составная часть приватизации - акционирование государственных предприятий с выделением в негосударственную собственность части акций. Акционирование сделало из предприятий товар, право собственности на который можно было продавать и покупать частями. Принципиально важно отметить, что Б.Н.Ельцин запретил при акционировании государственных предприятий образование обществ закрытого типа. Своими указами он разрушал практические попытки создания закрытых акционерных обществ. Такие попытки предпринимались трудовыми коллективами (включая администрацию) в надежде остаться или стать собственниками своих предприятий. Запрещено было при акционировании и сохранять единым пакетом выданные коллективу бесплатно или проданные на льготных условиях акции. Их обязательно надо было раздать конкретным работникам. Тем самым максимально облегчалась продажа и скупка акций. Администрация, а зачастую и государство утрачивали контроль за формированием контрольного пакета. В итоге в ряде отраслей контрольные пакеты акций были целенаправленно скуплены иностранными компаниями через подставные фирмы. Цены при этом были не просто заниженными, а прямо-таки смехотворными.

Наконец, третья составляющая процесса приватизации - аукционы. Здесь самым порядком проведения аукционов устранялась часть конкурентов, а именно - покупатели, в уставном капитале которых было более 25% государственных средств. Это означает, что реформаторы заранее принесли в жертву экономическую эф-

фективность приватизации. Они абсолютизировали идеологический критерий - "частная собственность превыше всего". Смысл проводимой в России приватизации свелся исключительно к уничтожению государственной собственности. Это стало самоцелью и доказательством нецивилизованности рекомендаций Международного Валютного Фонда и исполнителей этих рекомендаций - правительства Б.Н.Ельцина.

В.Полеванов - вице-премьер правительства России в 1994-1995 гг. - стал широко известным благодаря своему докладу с анализом первого этапа приватизации. В.Полеванов убедительно показал, что все основные задачи первого этапа не выполнены. Среди отрицательных итогов первого этапа приватизации отмечены:

- рост преступности, связанной с приватизацией;
- подрыв национальной безопасности;
- передача государственной собственности новым частным владельцам за бесценок. За 500 крупнейших приватизированных предприятий России было получено лишь 3,6% их реальной стоимости (7,2 млрд. долл. США вместо 200 млрд. долларов);
- скоропалительный и обвальный характер приватизации, приведший к серьезному разрушению производства.

Первый этап приватизации доказал, что и в XX веке процессы первоначального накопления капитала приводят к тому, что "новорожденный капитал источает пот и кровь из всех своих пор" (К.Маркс). Сейчас в России начался второй этап приватизации - еще более энергичный. Специалисты предупреждают: у России может не хватить для завершения нового этапа приватизации ни пота, ни крови. Деградация охватывает ныне не только производство, но и все сферы жизнедеятельности населения. В России происходит одичание по рекомендации и при содействии международного сообщества. Полтора столетия назад Пьер Прудон заявил: "собственность - это кража". Сегодня приватизация в России подтверждает

этот тезис, дополняя свежим открытием "форсированное и принудительное насаждение частной собственности имеет своим неизбежным следствием экономический геноцид населения".

В этом выводе нет эмоций и алармизма. Это констатация факта.

Четвертый генеральный способ первоначального ограбления (первоначального накопления) в период ельцинских реформ - резкое ослабление защитительных функций государства.

Утверждать, что государство ослабло, что его роль в обществе понизилась, было бы не совсем верно. Государство в период ельцинских реформ действовало достаточно энергично. Но оно явно избирательно прикладывало свою энергию, что свидетельствует о целенаправленности, стратегической осмысленности государственных действий. Ельцинское государство энергично понизило уровень жизни населения, энергично снимало преграды частному обогащению, содействовало законному и незаконному перетоку ресурсов в частные руки, энергично защищало частную (по преимуществу крупную частную) собственность, энергично ломало колхозы, не допустило перехода предприятий в управление трудовых коллективов, упразднило советы трудовых коллективов на предприятиях, держало прозрачные границы, продавливало частную собственность на землю для ее свободной продажи и залога и т.д. и т.п.

В то же время государство не желало защищать права и свободы граждан, пресекать организованную преступность, выявлять преступления в ходе приватизации и возвращать награбленное, обеспечивать экономическую безопасность России, защищать интересы отечественного производителя, пресекать даже явную спекуляцию и мошенничество (типа финансовых пирамид, продажи предприятий за бесценок, насильственного сгона арендаторов с арендуемых ими по закону площадей и т.п.). Ель-

цинское государство крайне нехотя действовало повсюду, где новорожденный или легализующийся теневой капитал перебарщивал в своем азарте обогащения и нарушал законы, права и свободы граждан и менее сильных организаций. Государство во главе с Б.Н.Ельциным систематически потворствовало правовому беспределу в коммерческой и вообще в экономической областях, *обеспечивало более сильным реальную возможность передела собственности и сфер влияния по силе, а не по праву*. Такая линия поведения государства и его органов на языке закона, если не ошибаюсь, квалифицируется как преступная бездеятельность.

Именно преступная бездеятельность государства в 1992-1995 годах в сфере его защитительных функций породила то явление, которое мы теперь называем хаос и беспредел. Не будем забывать, что хаос и беспредел возникают и существуют не по недосмотру и не из-за слабости государства, а допущены им, существуют при содействии государства.

Отдадим себе теперь отчет, каковы же результаты ельцинских реформ, проведенных такими способами в исключительно короткие исторические сроки. “Надо зажмуриться и прыгнуть в рынок!” - мечтал Е.Т.Гайдар в августе 1990 года в своей статье в “Правде”. Мечта интеллектуала осуществилась. Россия, ввергнутая в шок, прыгнула в рынок, действительно зажмурившись. И где мы теперь оказались? - вот в чем вопрос.

Первое, что надо бы установить, продвинулась ли Россия к демократической цивилизованной организации своей экономики, повысилась ли эффективность хозяйствования, созданы ли хотя бы надежные предпосылки роста эффективности и налаживания современной организации хозяйства. Установить это непросто. Успехи “реформистского прорыва” не бросаются в глаза.

Когда гайдары и ясины пытаются убедить читателя или телезрителя в успехе ельцинских реформ, у них находится один-единственный довод: “полки магазинов

наполнились товарами, дефицит ликвидирован, в продаже все есть, а очередей нет”. Они забывают добавить, что успех у них двойной: режим КПСС не мог ликвидировать дефицит и очереди, хотя население покупало и потребляло товаров и услуг (в сопоставимых ценах) на 65 процентов больше, чем сейчас. А сейчас и потребляем значительно меньше, и все в продаже есть. Ну, прямо оптимум.

А если обсуждать достижения реформ без дурацкой пропаганды и демагогии, то *все, что может быть предъявлено в качестве достижений ельцинских реформ, лежит в плоскости разрушения.*

Сама по себе разрушительная работа - необходимая составная часть революционных реформ. Но революция как форма общественного прогресса имеет меру необходимых и благотворных разрушений. Такого рода мера охватывает и экономическую систему. Все, что связано с командованием хозяйством из “сильного союзного Центра”, несомненно препятствует переходу к демократически управляемой экономике. Все, что связано с изоляцией нашего хозяйства от мирового хозяйства, также вредило прогрессу нашей страны. Устранение, разрушение такого рода управления экономикой было объективной потребностью революционных реформ. То, что ельцинские реформы проделали такую работу, - их положительная сторона. Положительная *не в смысле безоговорочного одобрения и неподсудности деяний, а в смысле нецелесообразности восстанавливать разрушенное.*

Другое дело, - **как** они (реформы) это проделали, **какого рода** разрушение произошло, было ли оно соразмерно с потребностями, было ли в должной степени увязано с созданием новой, более жизнеспособной и эффективной системы?

Мой анализ приводит к выводу, что ельцинские реформы, начиная от самого их замысла, не были соотнесены с требованиями обеспечения национальной безопасности России. Они односторонне были подчинены

интересам тех сил, которые претендовали на господство в новой России. намеревались частным образом присвоить национальные богатства России и эксплуатировать ее природные, материальные, финансовые и трудовые ресурсы. Гонка частного обогащения потребовала принести в жертву все и вся, не очень даже заботясь хотя бы о каком-то оправдании. Разрушения оказались намного превосходящими меру необходимых и достаточных для решения задач антитоталитарной революции.

К примеру, разрушено денежное обращение, и инфляция сменилась гиперинфляцией и крупномасштабными неплатежами.

Разрушена обрабатывающая промышленность. Не состоялась эффективная конверсия оборонной промышленности. Сырьевые отрасли стали зависимыми от внешнего рынка, инвестиции в них недостаточны.

Инвестиции вообще упали настолько, что экономическая база национальной безопасности, то есть независимости России как самостоятельной страны едва ли обеспечивается.

Резко сократились доходы населения и его совокупный платежеспособный спрос. Свернулся объем внутреннего рынка. К тому же этот рынок стал менее доступным для отечественных производителей, нежели до реформ.

Материальная база производства не обновляется даже в минимально необходимой мере. О научно-техническом прогрессе как-то даже неловко и говорить. Наука хиреет. Значительная часть плодотворно работающих ученых эмигрировала.

Сельское хозяйство продолжает оставаться неблагополучной отраслью. Но к старым бедам в годы ельцинских реформ добавились новые. Крестьяне осознали зыбкость своего положения в деревне. Кому-то нужна как товар земля, которую они обрабатывают. Грозит обезземливание. Настроение крестьян - ожидание худшего. При таком настроении дела не спорятся. Хотя деревня

все еще успешно противостоит попыткам заставить ее “зжмуриться и прыгнуть” в частную собственность и в обособленное, крайне рискованное мелкокрестьянское хозяйство.

Существенно подорвана вся социальная инфраструктура, все отрасли социального и культурного обслуживания. Стандартизация культурной жизни, свойственная тоталитарным временам, не преодолена, а сами стандарты культурной жизни резко понижены до стандартов низкопробной и зомбирующей американизированной массовой культуры. Налицо культурная деградация населения, особенно подростков и молодежи.

Жилищное строительство резко сократилось. Развивается рынок жилья в условиях массовой бедности населения. В связи с этим возросла бездомность, молодежь утрачивает перспективы собственного жилища, грозит массовая бездомность.

Резко ухудшились условия труда, возросли производственные риски, понизился уровень защиты от них. Законы о труде не то, чтобы нарушаются, - они теперь просто игнорируются работодателями. Работники попали в столь зависимое положение и так поглощены задачей выживания, что не настаивают на своих законных трудовых правах и свободах. Профсоюзы как организации самозащиты трудящихся фактически отсутствуют. Правительство настойчиво пытается изменить законодательство о труде в направлении решительного урезывания трудовых прав и свобод вплоть до американского образца - наиболее неблагоприятного для трудящихся во всех развитых буржуазных странах.

Транспортные услуги подорожали настолько, что это стало фактором разрыва как хозяйственных, так и разнообразных общественных связей (включая семейно-родственные, политические, научные и др.).

Россия стала страной массовой застойной бедности. Внутренние потребительские цены приблизились к мировым, а на ряд товаров и услуг превосходят мировые. Це-

на же рабочей силы в сравнении с европейскими странами (при сопоставимой квалификации) упала за время ельцинских реформ с 25-30 процентов до примерно 5 процентов.

Средняя продолжительность предстоящей жизни новорожденных (надежный комплексный показатель динамики качества фактически существующих в стране условий жизни) за годы ельцинских реформ заметно сократилась.²

Чрезмерность разрушений, совершенных ельцинскими реформами, можно считать установленной, когда констатированы приведенные только что обобщающие факты. Не могут быть исторически оправданными никакие реформы, закономерно приводящие (тем более - планомерно приводящие) к экономическому геноциду населения и разрушению экономических основ жизни целого народа, к его деградации.

Но есть и иной способ оценить, насколько оправданными были жертвы, принесенные Россией ради ельцинских реформ. Надо сопоставить разрушения и жертвы с достигнутыми результатами. Каковы же эти результаты?

Объемы производства не увеличились, они продолжают снижаться. Нет и пока не предвидится полной занятости. Пострадали все крупные отрасли российской экономики, особенно те, которые работают непосредственно на потребности населения. Хозяйственная разруха налицо, ухудшение всех основных параметров жизни населения налицо. Но, быть может, созданы необходимые предпосылки последующего неуклонного и быстрого хозяйственного подъема и социального благополучия?

К сожалению, нет возможности обнаружить сколь-нибудь отчетливые признаки создания подобных предпосылок. И никто из серьезных, не придворных экономистов

² Я намеренно не привожу цифр, чтобы избежать споров о цифрах, их достоверности, способах счета и т.п. Главное - тенденции, динамика уровней, соотношение с критериями, то есть качественный анализ и обобщающие выводы.

не может назвать никаких предпосылок будущего (тем более близкого) процветания, которые были бы созданы ельцинскими реформами. Оптимизм ясиных и чубайсов насчет того, что вот-вот начнется подъем, ради которого и велись реформы, серьезные специалисты оценивают как служебный, бросающий тень на их профессиональную репутацию.

Мои оценки совпадают с оценками тех специалистов, которые пришли к выводу, что ельцинские реформы не только не создали предпосылок хозяйственного подъема и социального благополучия, но породили опасные факторы необратимого разрушения хозяйства и деградации населения России, сделали весьма вероятной утрату Россией своей экономической, культурной и политической самостоятельности.

Среди этих опасных факторов особенно выделяются:

- регулярный и ощутимый для страны вывоз капитала из России, что ведет к экономической дистрофии государства и национальной экономики,

- создание крупных частных состояний на нездоровой (сугубо спекулятивной и мошеннической) основе. Такие капиталы не ориентированы на производство. В крайнем случае, когда иссякнут возможности ограбления России, такие капиталы будут вложены в стабильное зарубежное хозяйство, а не в разрушенное ими же хозяйство России. Следовательно, нет инвестиционных предпосылок возрождения хозяйства России,

- деградация хозяйственной культуры и структуры занятий населения. Идет декалфикация кадров, массовый переход от сложных индустриальных функций к простым и простейшим ремесленным и торговым занятиям,

- молодежь не усваивает ценности высокой трудовой этики, не стремится к образованию и повышению квалификации, охотно сотрудничает с теневым и криминальным капиталом, отрицает дух созидания и солидарности, становится жертвой недобросовестной конкуренции и мафиозных формирований,

- разрушено чувство хозяина своей страны, культивируется инстинкт мелкого хозяйчика, "ухватывателя" и пролазы,

- гуманистические ценности цинично попираются, культивируется всевластие богатства и силы,

- культура современного управления (та, что сложилась ныне в цивилизованном рыночном хозяйстве) не только не распространяется, но и активно отрицается, побивается недобросовестной конкуренцией, а то и прямым насилием со стороны криминальных дельцов.

Трудно представить, что все эти и другие, не названные здесь признаки и факторы разворовывания страны и одичания ее народа станут в ближайшие годы факторами подъема и возрождения. С чего бы вдруг сделаться такому чуду?

Если Россия возродится (чего очень хотелось бы), то возродится она - и это теперь очевидно - не на основе результатов ельцинских реформ, а вопреки им, преодолев их.

Принесены огромные жертвы в ходе ельцинских реформ, Россия вынуждена будет принести новые жертвы для дезавуирования и преодоления результатов ельцинских реформ. Недостаточно сказать, что наш народ принес эти жертвы напрасно. Он принес эти жертвы во вред себе, усугубил свои трудности на пути в будущее.

“МЫ ВСТУПИЛИ В НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМ”

(В.С.Черномырдин)

Реформы, начатые с января 1992 года, в основном завершены в течение 1995 года. С тех пор из правительства то и дело слышались утверждения, что пора переходить к новому этапу (или циклу) реформ. О содержатель-

ных задачах говорилось неопределенно. Подчеркивалось только, что об отступлении от прежнего курса не может быть и речи, что реформы должны продолжаться еще более решительно и энергично.

В “Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию” (февраль 1996 года) Б.Н.Ельцин изложил понимание “реформаторами” сложившейся ситуации и перспектив:

“Первый, самый тяжелый этап переходного периода - либерализация экономики - в целом уже пройден. Завершается второй этап - финансовая стабилизация. Начинается третий и последний этап становления рыночной экономики - стимулирование производства и инвестиций, повышение эффективности, масштабная структурная перестройка российской экономики.” И чуть далее сказано:

“Для того чтобы решить проблемы нынешней стадии развития российской экономики, нужно окончательно победить инфляцию, добиться снижения роста цен до 25 процентов за 1996 год. Мы намерены твердо держать эту линию.”

Линия выдержана твердо. Цены выросли за 1996 год, по данным государственной статистики на 21-22 процента. Правительство считает финансовую стабилизацию в основном достигнутым рубежом. В декабре 1996 года Правительство утвердило Концепцию среднесрочной программы Правительства РФ на 1997-2000 годы под названием “Структурная перестройка и экономический рост”.

В марте 1997 года Ельцин модернизировал персональный состав правительства, Все обратили внимание, что рядом с В.Черномырдиным во главе правительства теперь оказались люди из той же политической породы, что и Гайдар, то есть способные действовать фанатично, не считаясь с жертвами ради достижения дорогой для них цели. Ельцину этакий фанатизм люб. Замыслы новых экспериментов над народом он рассматривает как творческие, как признак ума и таланта.

6 марта 1997 года Президент представил Федеральному Собранию свое ежегодное послание. В тот же день на расширенном заседании правительства В.С.Черномырдин разъяснил поставленные задачи. “Я уже не раз говорил, - напомнил он, = что **мы вступили в новый этап реформ**. Наша цель - структурные преобразования, инвестиционный подъем, общеэкономический рост как основа решения социальных проблем и повышения уровня и качества жизни россиян. Для этого необходима огромная работа.”

Итак, они вступили в новый этап реформ. Чем нам это угрожает?

Первая и ближайшая угроза обозначена четко и с ценой. Будут повышены цены на жилищно-коммунальные услуги, так что населению придется уплачивать из семейных бюджетов за год дополнительно 100 триллионов рублей. Говорят, что бедные пострадают меньше богатых. Но так говорили и в предыдущие годы: это поговорка такая. Опасность нарастания бездомности в результате намеченной и рекомендуемой Международным валютным фондом жилищно-коммунальной реформы - вполне реальная и очевидная.

Обозначилась и другая близкая опасность для трудящихся - банкротства предприятий, реструктуризация отраслей.

В либеральных теориях банкротства и закрытие неэффективных предприятий в ходе реструктуризации отраслей - дело благое, хотя в чем-то и не совсем для всех удобное. По теориям, уйдет неспособный хозяин - придет способный, вложит капиталы, проведет реконструкцию и реорганизацию, кое-кого уволит с немалым выходным пособием, зато у других будет устойчивая занятость и повысится заработок. Так само и с реструктуризацией. По либеральным теориям, нерентабельные предприятия закрываются и отраслевое производство сосредотачивается на рентабельных. Хозяева или правительство ассигнуют немалые средства, чтобы обеспечить

рабочую силу закрываемых предприятий новой профессией, новой работой. новым жилищем и т.п.

Так в теориях рыночного хозяйства.

В практике же ельцинских реформ дела обстоят по-другому. Ответственность хозяев и правительства при банкротствах и закрытии убыточных предприятий считается излишней роскошью, нереальной претензией. Даже когда закрытие происходит по специальным программам, финансово поддерживаемым Западом.

Ужасающие картины безответственности властей и капитала и безвыходного для трудящихся положения уже показывает нам проводимая в России реструктуризация угольной промышленности. Но жертвы считаются неизбежными. Вот мнение специалистов: “Вариант, когда государство (по опыту западных стран) единовременно выплачивает пособие в размере 3-5-летнего среднего заработка и снимает с себя обязательства, связанные с решением обычных проблем социального характера, в современных условиях переходной экономики для России не реален.” Что следует из этой нереальности? Предприятия все равно закрываются, а работники не имеют социальных компенсаций, даже минимально необходимых для таких ситуаций.

Острая проблема последних полутора лет - массовая невыплата заработной платы и пенсий - не имеет шансов быть удовлетворительно решенной в ближайшее время. Невозможно при сохранении прежнего курса (прежних установок и методов) реформ одновременно выплатить долги по зарплате и избежать резкого, скачкообразного повышения цен. Чтобы объяснить это, придется оценить ситуацию не со слов правительства, а реально. Тогда, кстати, более серьезно можно будет понять содержание и перспективы нового этапа реформ.

В моих оценках ситуации и перспектив несколько взаимосвязанных ключевых пунктов.

Первый, Президент и правительство оценивают сложившуюся в хозяйстве ситуацию, как говорится, “с

точностью до наоборот”. Они считают, что финансовая стабилизация в основном достигнута. В доказательство приводится показатель роста цен, о котором давно мечтали и которым можно отчитаться перед западными кредиторами с оценкой “молодцы”. В расчет при этом не берется, что рост цен замедлился искусственным, насильственным для экономики путем. При этом насилие над экономикой совместились с насилием над живыми людьми, которым не выплачивают позарез необходимые для выживания зарплаты и пенсии. “ А мы их обещаем выплатить к концу 1997 года,” - ответственно заявил А.Б.Чубайс на съезде боевого шахтерского профсоюза в марте. И что вы думаете? Съезд обрадовался и (если верить СМИ) очень полюбил Чубайса. Другим-то и такого не обещали, так что у шахтеров (вроде как у казаков) опять свои особые отношения с правительством. Регулярное исключение из платежеспособного спроса все увеличивающейся доли начисленных доходов населения посредством массовых невыплат - таков секрет и механизм нынешнего замедления роста цен. Источник так называемой финансовой стабилизации - вынужденно дармовой труд. Это просто новая форма экономического геноцида населения, столь же преступная против человечности, как и предшествующие ей формы.

Реальная хозяйственная ситуация в современной России - это вовсе не финансовая стабилизация (как думает и уверяет правительство), а подавленная гиперинфляция. Такое состояние хозяйства бывает крайне редко. Оно даже в учебниках не описывается. Потому что учебники описывают развивающиеся, здоровые общества, а подавленная гиперинфляция - признак очень нездорового общества на стадии его, быть может, необратимого разрушения, крушения.

Если в стране инфляция (не гиперинфляция, а инфляция), то ее подавление оборачивается хроническим дефицитом товаров и услуг. По брежневско-андроповским временам мы знаем, как это выглядит и к

чему ведет. Деньги превращаются в лотерейные билеты, на которые может выпасть, а может и не выпасть выигрыш - какой-нибудь товар. При подавленной гиперинфляции часть денег просто не допускается к выходу на рынок. Если не платит государство, то это как принудительный госзаем. Если не платит предприниматель, это для него пособие на бедность от трудящегося.

Не только по здравому смыслу, но и по российским законам и международным нормам неплатежи недопустимы и не могут оставаться безнаказанными. А в ельцинской России могут. Значит, ельцинский режим не в состоянии, а точнее - не желает вести хозяйство России по законам и по Конституции. Налицо распад государства, распад общества, которое не в силах призвать к порядку и ответственности такое государство.

Второй ключевой пункт моей оценки ситуации. Суть нового этапа ельцинских преобразований в России - найти для этих преобразований “второе дыхание”, то есть продолжать делать то же, что и раньше, хотя возможности для этого резко сократились. Суть начатых в 1992 году преобразований - первоначальное ограбление страны и народа (первоначальное накопление) и создание класса капиталистов в России. Накоплено в форме капитала без всякой созидательной работы, исключительно путем разграбления, абсолютного обнищания народа и путем финансовых мошенничеств и спекуляций, казалось бы, немало. А ведь хочется еще и притом гораздо больше. Оставили страну без промышленности, без науки, без здравоохранения и просвещения. А ведь можно еще оставить без земли и без жилищ. Если провести с землей и с жилищами то же, что удалось с производством, - это же второе дыхание “ридикальных либеральных рыночных реформ”. Вот почему так оживились силы, окрепшие на обслуживании приватизаторов и либерализаторов в прежние годы. “Настоящие рыночники возвращаются!” - поплыл у них благовест. Чуют новую добычу.

Третий ключевой пункт. Ельцинистам пора подумать не только о том, как приумножить награбленное, но и как сохранить добытое на пройденном этапе реформ. Очень ясно сформулировал эту их немалую заботу новый особо приближенный к Ельцину “реформатор” Б.Е.Немцов. Он считает, что до сих пор Россия делала выбор между прежним строем и капитализмом. Выбрала капитализм. А теперь настала пора выбрать между бандитским капитализмом и нормальным. Это означает, что крупный собственник хотел бы для своей (по-бандитски добытой) собственности более безопасных условий жизни. Понимает, бедолага, что если с его собственностью будут обращаться так, как он обращался с государственной, то он из нюраша (“нового русского”) скоренько превратится в пролетария.

По причине озабоченности нюрашей охраной ранее награбленного вполне можно ожидать отмены моратория на правопорядок по крайней мере в делах охраны частной собственности. До охраны социально-трудовых прав и свобод дело в ближайшие годы, скорее всего, еще не дойдет. Для этого нужно мощное рабочее и профсоюзное движение.

Четвертый ключевой пункт моей оценки ситуации и перспектив. Ожидания правительством инвестиций то ли от заграницы, то ли от своих богатых граждан основаны на совершенно ошибочной оценке ситуации, а потому несбыточны.

Нюраши не хотят вкладывать капиталы в России. Почему? Потому, что, во-первых, все еще надеются грабить и спекулировать, а не строить и не производить. Во-вторых, они понимают, что здесь к ним никогда не будут относиться как к порядочным. И коли так, то лучше уж держать награбленное подальше от ограбленных.

Заграница, конечно, пошла бы к нам с капиталами. Очень уж выгодно экономически. Совсем зеленая молодежь в нынешней России, правда, не бог весть какая квалифицированная. А вот работники от 25-30 лет очень да-

же квалифицированные и притом готовы работать за гроши. Соблазнительно для капитала, особенно обремененного социальным партнерством и социальными рыночными отношениями. Тут возможен как бы обратный ход истории. После Великого Октября 1917 года западной буржуазии приходилось стать уступчивее, пойти на социальное партнерство. А теперь можно и вернуться к “позе хозяина”, надавить на работников-”партнеров”. Угроза “переезда капитала” в страны шоковых реформ - увесистая угроза. И прибыль может быть увесистой.

Но в Россию Большому Зарубежному Капиталу дороги пока что нет и не будет. По геополитическим причинам. Россия увешана боеголовками. Она еще сильная военная держава. Кто же будет подкреплять эту ядерную мощь еще и экономически? Пока Россия не разоружена, Запад, сообразуясь со своими геополитическими интересами будет целенаправленно разрушать и разрушать как российскую экономику, так и любые попытки ее наладить и стабилизировать. Присмотритесь-ка к рекомендациям, к настойчивым рекомендациям и к прямым требованиям Международного Валютного Фонда (МВФ). Всемирного банка реконструкции и развития и других проводников геополитики “Большой семерки”. В ближайшие годы тут будет много до боли знакомых новинок. Жилищно-коммунальные реформы - это только начало.

Боюсь, читатель, что я Вас не порадовал. К сожалению, такова сегодня правда нашей жизни. А я ведь не сказочник.

АУ, ПРОФСОЮЗЫ!

Ельцинские реформы завершены. Попытки продолжить первоначальное накопление предпринимаются с новой энергией. Это заставляет реально действующие общественные силы задуматься над задачами следующего этапа развития. Это позволяет сделать достаточно опре-

деленные выводы о стратегии и тактике действий в период прошедших реформ.

Для профсоюзов особенно важно оценить эффективность своей деятельности в условиях реформ и наметить реальные, но серьезные задачи для наступающей полосы развития. Действия профсоюзов России - всех без исключения: как новых, так и старых, как входящих в ФНПР, так и вышедших из ФНПР или никогда не входивших в ФНПР - оказались **стопроцентно неэффективными** в условиях ельцинских реформ. К настоящему времени сложилось такое положение, когда утверждение "в России вообще пока еще нет профсоюзов" даже более справедливо, чем в начале реформ.

Экономическое и социальное положение подавляющего большинства трудящихся всесторонне ухудшилось в результате ельцинских реформ. Политическое положение трудящихся изменилось в том отношении, что протестные действия, общественные и профессиональные объединения и организации трудящихся признаются нормальной составной частью общественной жизни, хотя трудящиеся и их организации не предъявляют и не востребуют большую часть своих прав и свобод. За неимением массового влиятельного рабочего и профсоюзного движения трудящиеся не в состоянии настаивать на соблюдении и реализации своих прав и свобод.

Шахтерское движение, имевшее политический вес и общественный авторитет в 1989-91 годах, выродилось в узкоотраслевые протестно-оборонительные кампании за свои, исключительно шахтерские интересы. Шахтерское движение обособилось, отказалось от солидарных действий, стало строить особые отношения шахтеров с правительством и с окружением Государя. Для всей остальной России шахтеры превратились за годы реформ во что-то вроде промышленных казаков. Это особо опасные тенденции. Их опасность выявляется в настоящее время очень ярко, когда правительство ликвидирует часть

угольной отрасли и деклассирует часть шахтеров по программе реструктуризации угольной промышленности.

Какой была реальная роль профсоюзов в ельцинских реформах?

Ответить на этот вопрос нельзя односложно. Необходимо, во-первых, учесть различия в намерениях и поведении разных профсоюзов. Необходимо, во-вторых, признавать, что одни и те же профсоюзы серьезно изменили свои позиции и изменились сами в ходе реформ.

Однако одно общее свойство, загубившее возможности возрождения массовых боевых профсоюзов в последние годы (прямо как будто сорвали резьбу в момент, когда гайка только-только наживилась), - такое свойство у всех российских профсоюзов есть. Они - не против эксплуатации. Поэтому коренные интересы трудящихся оказываются в стороне от деятельности как старых (которые не против номенклатурной эксплуатации), так и совсем новых и обновленных старых (которые не против капиталистической и даже криминально-капиталистической эксплуатации). Социалистических профсоюзов пока не народилось.

В начале реформ профсоюзы ФНПР кичились своей многочисленностью и располагали богатой материальной базой и богатым опытом проведения в жизнь партийно-государственных решений. ФНПР в общем осуждала шоковые реформы, но с надеждой ожидала своего включения в систему новой власти и в принципе была готова к сотрудничеству с шокowymi реформаторами. Это было очевидно и на втором съезде ФНПР в ноябре 1993 года, это более или менее очевидно и до сих пор. Правительство, однако же, не призвало ФНПР под знамена реформ, избрало линию устрашения и имущественного шантажа ФНПР, прямо грозило роспуском старых профсоюзов. Такая позиция правительства объясняется рекомендациями западных идеологов и кураторов российских реформ. России было рекомендовано кроить свой капитализм (рынок) по фасону американского капитализма, а послед-

ний, как известно, держит свои профсоюзы в жалком виде.

К модели американизации России были, правда, приделаны идеологические добавки о социальном партнерстве, социальном государстве, социальной рыночной экономике. Это делалось на случай, если бы трудящиеся России и их профсоюзы, а возможно, и новые политические партии и организации трудящихся стали бы оказывать достойное сопротивление реформам, так что шоковый тип реформ не проходил бы. Однако достойного сопротивления не последовало, социальный шок удался в полной мере, а потому заготовки о социальном партнерстве, социальном государстве и социальном рыночном хозяйстве были оставлены в составе пропаганды для отвода глаз.

Четкий правительственный курс на разрушение прежних профсоюзов включал в себя не только непринятие ФНПР в компанию реформаторов, но также и создание иных, альтернативных профсоюзов. Альтернативные профсоюзы, пригодные правительству для ускоренного проведения первоначального накопления капитала, должны были обладать двумя качествами:

- 1) всецело сотрудничать с правительством и
- 2) быть в идейном отношении антикоммунистическими, антисоциалистическими, как и американские профсоюзы АФТ-КПП.

Ельцинские идеологи не посмели перечить западным кураторам и не стали разъяснять им, что КПСС, ВЦСПС, ВЛКСМ и другие структуры тоталитарного СССР не являются коммунистическими или социалистическими, что со сталинских реформ коммунистической и социалистической у них осталась только фразеология, что они давно уже отстаивают интересы господствующего класса - номенклатуры, а не трудящихся. Поглядите, как славно вписалось руководство ВЛКСМ в новые структуры власти! Ведь точно так же могло повезти в истории и ВЦСПС, и ФНПР. Но западные кураторы не велели рисковать. На

роль альтернативных профсоюзов были определены иные кандидаты. Еще до реформы начали создаваться новые независимые демократические профсоюзы. В самом начале такими были и СОЦПРОФ, и Независимый профсоюз горняков и ряд других профсоюзов. Они подняли знамя профсоюзной демократической борьбы в противовес проправительственной линии ВЦСПС, председатель которого вел переговоры и подписал соглашение с бастующими шахтерами на стороне правительства. Эти новые профсоюзы были немногочисленны, были бесприданниками (лишены профсоюзного имущества), но они были влиятельными и привлекательными для трудящихся и общества, потому что они были демократическими и воспринимались как действительно независимые, как нечто жизнеспособное новое. Запад обратил внимание на эти профсоюзы, поддержал их финансово и морально, а заодно заразил их идеологией антикоммунизма, то есть привил им иммунитет против собственной идеологии рабочего класса и демократического рабочего и профсоюзного движения. На наших глазах всего за несколько лет случился полнейший крах большинства таких профсоюзов, их перерождение во всесторонне зависимые: и в идейном, и в финансовом, и в политическом отношении.

Таким образом, в течение нескольких последних лет удерживается ситуация немощности или зависимости большинства действующих профсоюзов. За эти годы не возникло ни одной политической партии или организации, которые бы открыто, последовательно и бескомпромиссно выражали бы интересы трудящихся, отстаивали бы их, содействовали бы активизации и самоорганизации трудящихся масс, их превращению из толпы в организованный класс и реальную политическую силу. Пустую политическую нишу такой важной работы с самого начала попробовали захватить КП РФ и другие осколки КПСС, а кроме них еще и откровенные русские нацисты. Это пока все еще не удается, ибо трудящиеся не потеряли еще здоровый политический инстинкт и помнят деяния КПСС. Но

расширяющаяся люмпенизация трудящихся может привести к укреплению позиций зюгановцев, анпиловцев, баркашовцев, разного рода авантюристов типа Лебеда.

На столь безрадостном для трудящихся общественно-политическом фоне более или менее выигрышно смотрятся некоторые профсоюзы, которые либо связаны хоть с каким-то, пусть недостаточным, но все же сопротивлением правительственному курсу или более удачно, чем другие, помогают продавать рабочую силу на отраслевом рынке труда, то есть обеспечивают несколько более медленное снижение уровня жизни в сравнении с другими отраслями. К таким профсоюзам, надо думать, можно отнести, например, Независимый профсоюз работников угольной промышленности (Росуглепроф), Профсоюз летного состава гражданской авиации и др. Однако успехи и таких профсоюзов весьма и весьма кратковременны, неустойчивы и недостаточны. Им не удалось защитить работников своих отраслей и предприятий от губительных последствий ельцинских реформ, от экономического геноцида, от массовой безработицы, от тотального нарушения социально-трудовых прав и свобод, от нищеты и произвола. Сегодня и такие профсоюзы находятся в кризисе. Суть их кризиса - в необходимости сделать выбор, определить новые цели и новые методы работы, соответствующие новой ситуации.

Стратегия. Неудачи профсоюзного дела в России в годы шоковых реформ объясняются помимо исторических особенностей еще и ошибочным выбором профсоюзами своей стратегии. Стратегий было несколько, но не было среди них таких, которые соответствовали бы коренным интересам большинства трудящихся, были бы рассчитаны на массовое профсоюзное действие как на основное средство борьбы и могли бы послужить устойчивой долгосрочной целью для последовательной, нарастающей шаг за шагом мобилизации и организованности масс .

Задача номер один - ***определимся стратегически: то есть выбрать магистральный путь проф-***

союзного движения. Это означает, как минимум, принятие принципиальных решений по следующим коренным вопросам:

- какова структура интересов членов профсоюза (профобъединения) и какие именно интересы из всей их системы профсоюз должен защищать? Следующий обязательный шаг этого решения - отдать себе отчет, относятся ли избранные профсоюзом для защиты интересы членов к разряду их коренных интересов в данной конкретно-исторической обстановке;

- в каком общественно-политическом пространстве располагается реальная возможность защитить интересы, отобранные профсоюзом для защиты. Скажем прямо: надо решить, можно ли защитить профсоюзные интересы на основе сотрудничества с властями, собственниками и работодателями или же они могут быть защищены в противостоянии с этими социальными силами, при достаточном давлении на них. Это вопрос об отношении профсоюза к политической борьбе. Его суть в том, как определяет профсоюз свою деятельность: как участие в сотрудничестве класса с классом, как участие в борьбе класса против класса или же как выгодное для данного профсоюза сепаратное сотрудничество с господствующим классом в обстановке борьбы классов?

- достаточно ли собственных сил для защиты профсоюзных интересов или же необходима поддержка, а если необходима, то чья как минимум?

- осознает ли себя профсоюз частью рабочего движения или отрицает необходимость рабочего движения и даже наличие рабочего класса. Это вопрос о классовом долге, о нравственности и справедливости борьбы за интересы трудящихся, а в практическом плане - о солидарности в борьбе. Нелишне напомнить доказанное историей: солидарность есть основной закон рабочего движения, что в переводе на польский означает "Нет свободы без солидарности!"

Опыт профсоюзного бездействия в России в годы шоковых реформ показывает, что фиаско профсоюзного дела во многом было предопределено тем, как решали обозначенные выше вопросы российские профсоюзы, какую избрали стратегию.

Главный вопрос, который надо было решить профсоюзам исходя из коренных долговременных интересов трудящихся и который и сейчас надо решать исходя из таких же интересов, - это **вопрос об общественно-политическом пространстве профсоюзной работы**. Профсоюзам надо определиться, остаются ли они в пространстве фактического сотрудничества с государством, осуществившим шоковые реформы и планирующим, как выражается Президент, “довершить начатые реформы”, или же они переходят от фактического сотрудничества с ельцинским государством к конфронтации с его политикой. Опыт прошлых лет показал антинародность этой политики и ее преступность против человечности. Опыт показал также аморальность и тупиковость как сепаратных сговоров профсоюзов с правительством, так и претензий на отраслевую сословность.

Мы готовы и намерены содействовать только таким профсоюзам, которые ставят свою работу в связь с развитием демократического независимого рабочего движения, имеют и культивируют чувство классовой рабочей солидарности, не сотрудничают с государством и правительством, ведущими антинародную политику, и тем более не пресмыкаются перед ними как “младшие партнеры”, которые капризничают и залупаются только для того, чтобы крох дали побольше, дали им и дали сейчас.

Грех пособничества. Государство и правительство окунули народ в режим выживания, а профсоюзы приняли реальность выживания как неизбежную. Профсоюзы в лучшем случае словесно обзывали режим и его политику шока. Но профсоюзы не организовывали сопротивления самим антинародным реформам и не искали союзников для такого сопротивления. Они сосредоточились на том,

чтобы помочь выжить в условиях экономического геноцида. Поставленная так задача не имеет никакого решения, удовлетворительного для большинства трудящихся. На деле профсоюзы оказались организациями, задача которых помогать трудящимся более плавно опускаться на “социальное дно”, дичать “в организованном порядке” и вымирать с чувством социального партнерства. В этом главная услуга, которую российские профсоюзы оказали ельцинскому режиму и его реформам ради прогресса капитализма и колониализма в России. В этом не видно разницы между разными вроде профсоюзами России.

Про политику. Профсоюзы, определяющие для себя борьбу с антинародным курсом государства как стратегию, должны и могут поставить **задачу превращения в профессионально-политические организации и союзы**. Это остро необходимый шаг в сторону политической культуры, в сторону усиления позиций трудящихся в общественной практике. Это практическая акция выживания трудящихся вопреки устроенному властями экономическому геноциду. Конституция и международные принципы и нормы это позволяют.

Пора кончать детские формы протеста. Активизация трудовой массы пошла нынче мимо интересов народа и тупиковым путем. Распространились голодовки и даже самоубийства как протестные формы. Кто и зачем голодает? Взрослые люди трудоспособного возраста с развязанными руками и ногами, не сидящие под стражей в камерах-одиночках. Голодают, чтобы расжалобить обидчиков - Президента и его подручных. Позор, позор и позор! На такое способен из находящихся на свободе только ребенок, старающийся расжалобить себя и родителя: “вот я умру - и вы обо мне пожалеете!” Но классовая борьба и ограбление народа - не детские проблемы. Президент спланировал новый натиск на трудящихся. А чем собираются ответить ему профсоюзы?

Всплыла идея превращения профсоюзов в правозащитные организации. Здесь два подвоха:

- не освоив концепции профсоюза как организации трудящихся для самозащиты, пытаются сдвинуть рабочее сознание к допустимости только разрешенных властями целей, форм и методов защиты интересов. И это в обстановке государственной политики, преступной против человечности!

- пытаются, видимо, распространять формы “детского сопротивления” в виде голодовок и т.п. Вроде бы именно так протестуют и добиваются своего правозащитники. Муть это и ерунда, если не осознанная провокация. Во-первых, такого рода отчаянные акции совершают правозащитники, сидящие под стражей и лишённые любых других возможностей сопротивления. А во-вторых, голодовка правозащитника в тюрьме - это сигнал для его товарищей на воле к усилению давления на власти. А что делают ваши товарищи, когда вы по-детски стараетесь расжалобить правительство? Какая солидарность вам от них? Всеобщая общероссийская голодовка?

Глупости с голодовками надо прекращать. Пора рабочему протесту взрослеть. Идея профсоюза-правозащитника - одна из форм идейного и политического инфантилизма.

Контроль - живое профсоюзное дело. Первая реальная содержательная форма практического и действенного сопротивления наступлению властей и капитала на интересы трудящихся - контроль за деятельностью администрации предприятия со стороны трудящихся, контроль за деятельностью руководства отраслью со стороны профобъединений, контроль за деятельностью правительства и законодателей со стороны профсоюзного движения. До этого у нас еще не дошло, потому что наши профсоюзы почти и не стремятся к этому. Серьезные успехи в этом направлении были после и в результате забастовок шахтеров 1989-1990гг. Но распродажа шахтерами своего политического влияния за экономические уступки вернула положение дел в прежнее состояние.

Практика показала, что отсутствие контроля со стороны трудящихся и профсоюзов в решающей мере облегчило государству, правительству и капиталу осуществление крупномасштабной антинародной акции - невыплаты заработной платы. Эта акция стала самой крупной после развязывания гиперинфляции и приватизации спланированной акцией экспроприации (ограбления) трудящегося населения России. Следующей будет жилищно-коммунальная реформа, чреватая при собственных правительству приемах осуществления и ударами по семейным бюджетам, и массовой бездомностью.

Суть и ценность рабочего, профсоюзного, народного контроля - в его народно-демократическом характере. Он осуществляется непосредственно трудящимися и их организациями и не позволяет принести интересы трудящегося большинства общества в жертву интересам эксплуатирующего меньшинства. Минимальная польза от народно-демократического контроля - **возможность достоверно знать** все существенное, касающееся интересов трудящихся, и судить об этом не по слухам и не по провокационным “утечкам информации”, а со знанием дела и достаточно полного круга фактов. Максимальная польза от народно-демократического контроля - обеспечивать открытость для трудящихся реального состояния и хода дел и тем самым отбивать у собственников, работодателей, правительства и законодателей охоту действовать закулисно, готовить трудящимся сюрпризы вроде невыплат зарплаты, сокращений, налогов, закрытий предприятий и т.п. Контроль дает информированность, а информированность повышает уверенность в оценках, решениях и действиях.

Профсоюзам ничто не мешает поставить задачу и начать практически налаживать народно-демократический контроль на всех уровнях и во всех звеньях экономики. И прежде всего - в частном секторе.

Контроль - это один из первых шагов к возникновению структур параллельной власти, чего больше всего

боятся эксплуататоры. Например, в шахтерских регионах в 1989-90 гг. создавались и реально действовали как вторая власть рабочие комитеты, были организованы и контролировали выполнение соглашений с правительством рабочие комиссии. В 1905 г. в России возникли выборные Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов, а после Февральской революции 1917 г. образовалась сеть Советов рабочих и солдатских депутатов, что обеспечило мирное, без гражданской войны отстранение от власти Временного правительства.

Двоевластием вечно пугают народ. Трудящиеся не только не должны бояться двоевластия, но стремиться и завоевывать свою власть, пусть в виде параллельной. Только это заставит и работодателей, и правительство считаться с ними.

Никто не может сказать, что опыт рабочего контроля и параллельных структур власти трудящихся был когда-либо неудачным. Он всегда был удачным. Но удачным он был только благодаря активности массы и всегда свертывался, когда рабочая масса становилась пассивной. То ли властям удавалось задавить массовое движение, то ли масса влюблялась в вождя, в “руководителя и организатора всех наших побед” и полностью передоверяла ему свои политические дела.

Спрашивают: а как конкретно в наших условиях осуществлять рабочий и профсоюзный контроль?

Точный и полный ответ таков: надо добиваться, чтобы трудящиеся поднялись до политической борьбы. Политизированные и самоорганизующиеся массы своими силами рожают подходящие формы созидательной активности, притом такие интересные, разнообразные, эффективные, какие никакой пленум и никакой теоретик придумать заранее не могут. Ни в каких учебниках и инструкциях не было заранее написано ни про фабрично-заводские комитеты - конкретную форму рабочего контроля на предприятиях после Февральской революции, ни про Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов

(1905 г.), ни про рабочие комитеты в шахтерских регионах (1989-1990 гг.). Ни в каких книжках пока что не написано о конкретных формах рабочего контроля и народно-демократической власти (собственной власти трудящихся), которые могут создаваться в ближайшие месяцы и годы в противовес ельцинской власти. Могут! Но не обязательно создадутся.

Весь вопрос в том, займутся ли массы политической деятельностью, не уведут ли трудящихся от политической работы нынешние профсоюзные лидеры, ельцинские средства массовой информации и обещания правительства. Весь практический вопрос, стало быть, в том, чтобы выросшее массовое недовольство перевести в конструктивное русло - в русло организованной политической активности.

Про партнерство и давление. Оснований для социального партнерства в России не было и нет. Социальное партнерство возможно, во-первых, в ситуации примерного равновесия социальных сил, а во-вторых, при демократическом правовом государстве, которое подчиняется конституции и законам, которое не станет односторонне принимать сторону капитала. Ни того, ни другого в России нет. В связи с этим вопрос о способах давления на власть и на капитал не может не быть основным вопросом тактики профсоюзной работы и сейчас, и в обозримом будущем.

Возможности давления стали заметно меньшими после того, как государству и капиталу удалось провести шоковые реформы.

Способы профсоюзного давления, выработанные российским и мировым рабочим движением, вырабатывались в обстановке, когда капитал развивает производство, а потому угроза остановки или действительная остановка производства чревата для него понижением прибыли или ослаблением его позиций в конкуренции. Понятно, что такие способы давления применимы, за редкими исключениями, именно в обстановке развиваю-

щегося производства. Но в России в целом ситуация сейчас совсем не такая.

Капитал и власти занимались и продолжают заниматься в основном двумя делами:

- растаскивают госсобственность, накапливают недоплаченное и недоплачиваемое трудящимся, делят и переделывают добычу шоковых реформ;
- эвакуируют за рубеж добытое грабежом и спекуляцией.

Планов развивать производство у властей и капитала пока что не видно.

Какие же способы давления подходят и эффективны в условиях падения и остановки производства, в условиях, когда власти и капитал заняты по преимуществу не созиданием, а переделом собственности и ее вывозом за рубеж, распродажей страны?

Ясно, что забастовки на стоящих или свертывающих производство предприятиях не могут быть действенными. Не очень опасаются власти и капитал и общероссийских акций протеста, особенно если в них не участвуют нефтегазовые и другие добывающие валюту предприятия,

Получается, что надо нажимать на народно-демократический контроль, на права собственности и на политику. Все эти рычаги давления неосуществимы без общероссийской солидарности.

Давить на собственника! Профсоюзы боятся трогать право собственности и требовать обращения ответственности за задолженность на собственность. Опасаются банкротства и массовой безработицы. Эта тактика какое-то время была оправданной, но после возникновения массовой длительной задолженности потеряла смысл. Профсоюзы, видимо, верят в обещания скорого подъема и лавины инвестиций. Едва ли так произойдет. “Большая семерка” будет срывать любые попытки приподнять российскую экономику, пока не добьется ядерного разоружения страны. А если впереди не предвидится

подъема, то откладывание претензий к собственнику не имеет смысла,

Кстати, претензии к собственнику могут удовлетворяться разными способами. Может быть, в некоторых случаях можно требовать уступки части хозяйственной власти трудовому коллективу.

О политическом давлении. Основными действенными требованиями в создавшейся обстановке могут быть только политические требования. Это не требования отставки того или иного должностного лица; тут нам таскать - не перетаскать. Требовать и добиваться надо перемены устройства власти, чтобы кончалась лафа тем, кто грабит и распродает Россию. Надо требовать и добиваться реальной народно-демократической власти в российском государстве. Если так не ставить вопрос, то профсоюзное дело не имеет серьезного смысла, серьезной цели. И тогда что есть профсоюз, что нет его - разница невелика, несущественна.

Если трудовая Россия не укоротит, не привлечет к ответственности власть и капитал, то эти субъекты в скором времени ликвидируют Россию как самостоятельную страну, оставив трудящихся в глубоком недоумении: как же так получилось - ведь обещали-то как нельзя лучше.

И не надо нам строить из себя обманутых. Классовая борьба - реальность. И если рабочие не желают заниматься классовой борьбой как положено взрослым людям, то класс капиталистов с особым удовольствием скрутит их в бараний рог. Это у них называется "се ля ви" ("такова жизнь"). И действительно, жизнь общества при капитализме - это не социальное партнерство и не детский сад с голодовками протеста трудоспособных мужиков, а именно **КЛАССОВАЯ БОРЬБА**. Загнали вас в капитализм - выживайте через классовую борьбу. Профсоюзное дело - самая простейшая форма классовой борьбы. Но профсоюзное дело хорошо идет только тогда, когда трудящиеся как минимум готовы к бескомпромиссной

политической борьбе, а еще лучше - когда активно ведут такую борьбу.

Институт перспектив и проблем страны
Школа трудовой демократии
117571, Москва, пр. Вернадского, 113-244

Подписано к печати 20.02.1997 и 7.03.1997
Объем 3 п.л. Тираж 1000 экз.

___ Отпечатано на собственном ризографе